

УДК 94(575.2):94(510):327.7

ББК 63.3(5Кир)+63.3(5Кит)+66.4(5),61

ШОС как механизм урегулирования погранично-территориального вопроса между Кыргызской Республикой и Китайской Народной Республикой

Ж.О. Омурова

Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына
(Бишкек, Кыргызстан)

The Shanghai Cooperation Organization as a Settlement Mechanism for the Boundary-territorial Issue between the Kyrgyz Republic and the PRC

J.O. Omurova

Jusup Balasagyn Kyrgyz National University (Bishkek, Kyrgyzstan)

Последовательно рассматриваются основные этапы пограничных проблем и русско-китайского разграничения Центральной Азии и Кыргызстана. Как известно, после распада Советского Союза в 1991 г. граница между СССР и Китаем трансформировалась в связи с образованием в центральноазиатском регионе новых суверенных государств. Китайская Народная Республика (КНР) стала граничить не только с Российской Федерацией, но и с государствами Центральной Азии — Кыргызской Республикой, Республикой Казахстан и Республикой Таджикистан, что требовало урегулирования и решения уже с соседними странами пограничных проблем, оставленных от русско-китайских и советско-китайских межгосударственных отношений. В этих условиях главной задачей КНР и новых постсоветских стран стало укрепление стабильности в регионе и выстраивание добрососедских отношений. На решение этой задачи была направлена деятельность «Шанхайской пятёрки», а затем и полноформатного международного объединения — Шанхайской организации сотрудничества (ШОС).

На протяжении длительного времени (период Российской и Цинской империй и советской эпохи) так и не были окончательно решены спорные пограничные проблемы между этими странами. На третьем этапе постсоветского периода (конец XX — начало XXI в.) территориальные проблемы были урегулированы исключительно мирными дипломатическими средствами заинтересованных сторон. Практическая деятельность ШОС успешно продвинула процесс решения оставленных историей пограничных вопросов в отношениях Китая с Кыргызстаном и остальными государствами — членами ШОС.

The article considers the main stages of border problems and Russian-China demarcation in Central Asia and Kyrgyzstan. After collapse of the USSR in 1991, as we know, the border between the Peoples Republic of China (PRC) and the USSR was transformed in connection with formation of new independent states on post soviet stereogram.

China began to border not only with Russia, but with Kyrgyzstan, Kazakhstan and Tajikistan. It means the necessity of the solution the boundary problems with several states, which resulted from Russia-China and Soviet-China interstate relations. In this condition the first class task was the necessity to keep good relation and enhance regional rules of security and stability in the region. The main outcome of China initiative became the forum of five states. “The Shanghai Five” and then the full-scale international organization the Shanghai Cooperation Organization.

For a long time (period during Russian Qinamol Soviet) agreement of border questions between these countries were not reached. On the third stage of the Post-Soviet period (the end of 20th centuries and the beginning of 21st centuries) territorial problems were solved exclusively with peaceful diplomatic resources. Practical activities of SCO facilitated solving the issues related to the relationship between China and Kyrgyzstan and other state members of SCO.

Ключевые слова: Кыргызстан, Китай, Россия, «Шанхайская пятёрка», ШОС, Центральная Азия, Евразия, граница, безопасность, стабильность, сотрудничество.

Key words: Kyrgyzstan, China, Russian, the Shanghai five group, SCO, Central Asia, Europe, border, security, stability, cooperation.

DOI 10.14258/izvasu(2018)5-22

Причины распада огромной социалистической державы — Советского Союза, внесшего существенный вклад в развитие человеческой цивилизации, будут исследоваться еще не одно десятилетие. Результатом распада СССР стало формирование системы независимых стран, каждая из которых начала строить свое национальное государство, писать свою собственную новейшую историю. Но надо отметить, что новейшая история вновь образовавшихся государств создавалась на уже готовой социально-производственной и культурной основе, оставшейся от СССР, по территориально-историческому признаку.

Экономическая система СССР как единый механизм в своем развитии зависела от своих составляющих. В свою очередь, и элементы когда-то общего хозяйства не могли эффективно развиваться вне этой системы. Новообразованные страны Центральной Азии (ЦА), унаследовавшие от страны Советов, кроме всего прочего, производственные связи, ясно сознавали, что для укрепления своего реального суверенитета необходимо не только сохранить бывшие кооперационные связи, но и искать новые формы объединения во многих сферах сотрудничества.

Таким образом, на новом постсоветском пространстве сложилась система объективных факторов, обусловивших возникновение противоречий во всех сферах общественных отношений, от форм и методов разрешения которых во многом зависело будущее развитие суверенных государств.

Несмотря на некоторые взаимные претензии, ряд стран постсоветского пространства успешно решает сложные вопросы пограничного сотрудничества в новых геополитических условиях. В первую очередь это Содружество Независимых Государств (СНГ), ставшее наиболее представительным (с точки зрения международного права) объединением постсоветских республик. Но условия объединения были мало обязывающими. СНГ выглядело как межгосударственный союз со своим уставом, целями и задачами. Однако большинство целей СНГ в области границ, безопасности и экономике остались нереализованными. Отдельные же задачи в культурно-гуманитарной и научно-образовательной сфере успешно решаются в рамках СНГ.

Итак, после 25 лет существования Содружества Независимых Государств выяснилось, что отношения между бывшими союзными республиками развивались в основном на двусторонней основе. Россия была неформальным лидером практически для всех

государств СНГ, но более не является безальтернативным партнером для совместного развития этих стран.

Актуальность темы раскрывается в исследовании взаимоотношений между Кыргызстаном и Китаем при решении пограничных проблем в процессе деятельности Шанхайской организации сотрудничества (ШОС).

Цель настоящей статьи — дать краткий очерк истории кыргызско-китайских пограничных вопросов, оценить результаты и перспективы их решения в рамках ШОС.

Методы исследования: системный анализ, синтез, историко-правовой, сравнительно-сопоставительный и другие методы научного познания.

Сотрудничество России и Китая в сфере пограничных вопросов стало одним из ключевых факторов, влияющих на выстраивание отношений между двумя государствами в дальнейшем. Переговорный процесс по пограничному урегулированию между Россией и Китаем в ЦА был сложным и длительным и проходил в три этапа.

Первый этап — отношения между империями. Основой делимитации границ между государствами ЦА, в том числе Кыргызстаном и КНР, и последующей их демаркации служили основные правовые документы по разграничению пределов между Российской и Китайской империями на среднеазиатском участке (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан), заключенные еще в конце XIX в.

Начало русско-китайскому разграничению в ЦА положило заключение Пекинского договора между Россией и Китаем 2 ноября 1860 г. как дополнительного к Айгуньскому и Тяньзиньскому договорам. Согласно этому договору была определена граница от Западных Саян до Памира [1, с. 42]. В общих чертах Пекинский договор определял принципы и направление будущей границы. Продолжением Пекинского трактата стал Чугучакский протокол от 25 сентября 1864 г. (по которому прохождение границ определялось по естественным географическим границам — хребтам, горам, рекам) [2, с. 21].

Дальнейшее размежевание пограничных владений Китая и России в ЦА зафиксировано Санкт-Петербургским договором от 12 февраля 1881 г. (в котором устранены недостатки известной пограничной черты, определенной в протоколе, подписанном в Чугучаке в 1864 г., назначены комиссары для осмотра границы и поставки пограничных знаков между

Ферганской областью России и Кашкарской областью Китая) [3, с. 132]; Кашкарским протоколом от 25 ноября 1882 г. (в котором описана государственная граница на участке от верховья р. Нарыкол до перевала Бедель); Ново-Маргеланским протоколом от 22 мая 1884 г. (в соответствии с которым установлена государственная граница между Китаем и Россией начиная от перевала Бедель до перевала Уз Бель) [3, с. 133].

Итак, многие русские и кыргызские ученые считают, что все указанные договоры являются важными правовыми актами, которые завершили русско-китайское размежевание в Центральной Азии. Таким образом, к началу XX в. завершился сложный и длительный процесс территориального размежевания между Россией и Цинской империей в Центральной Азии. Но отдельные территориальные вопросы в ЦА так и остались незавершенными до конца XX в.

Источники свидетельствуют, что даже после подписания вышеуказанных договоров к началу XX в. не была уточнена принадлежность некоторых территорий. Для уточнения летом 1911 г. в окрестности перевала Бедель был отправлен поручик картограф Ледомский, который 10 августа доносил Туркестанскому генерал-губернатору, «что никто из местных жителей не знает, кому принадлежит урочище Чон Терек: каждое лето в это урочище кочуют китайские кыргызы ввиду доступности перевала Терек, а на зиму иногда заходят и русские кыргызы по льду реки Чон Узенгю-Кууш, которая протекая среди теснин, в летнее время совершенно недоступна» [4].

Второй этап — межгосударственные отношения между СССР и КНР. Проблема пограничного урегулирования была актуальна и в советские годы, так как обстановка на границе продолжала оставаться напряженной. В частности, в 1960 г. в районе Боз-Айгыр возник двухсторонний конфликт. В 1970–71 гг. в районе перевала Бедель имело место серьезное противостояние китайских и советских войск. Пограничные переговоры СССР и КНР продолжались с перерывами почти три десятилетия. Начавшийся в 1964 г. переговорный процесс по пограничным проблемам между СССР и КНР выявил 25 участков, на которых представления сторон о договорной линии советско-китайской границы не совпадали, в том числе пять участков — на кыргызской части границы около 450 км² в районе пика Хан-Тенгри; около 250 км² в районе перевала Иркештам; 180 км² в местности Жаны-Жер; в бассейне реки Узенгю-Кууш около 2840 км² в 5 км от перевала Бедель; 12 км² в местности Бозайгыр-Ходжент [5, с. 71] Эти участки общей площадью более 34 тыс. км² были признаны «спорными», при этом на кыргызско-китайской границе оспаривалась площадь около 3750 км². Состоявшиеся в 1964 г. консультации по пограничным вопросам в Пекине так и не привели к какому-либо конкретному результату. 11 сентяб-

ря 1969 г. был начат новый этап переговоров по пограничному урегулированию, которые шли до 1978 г. и также были безрезультативными. Возобновились они в 1987 г. [2, с. 51].

Нормализация двусторонних отношений государств была закреплена обменом официальных визитов лидеров. Взаимные визиты состоялись в 1989 г. в Москве [6, с. 81]. А в сентябре 1994 г. уже РФ и КНР окончательно согласовали документы, регламентирующие западный участок российско-китайской государственной границы.

Третий этап — новое сотрудничество Китая с соседними государствами постсоветского пространства. После установления дипломатических связей с Кыргызстаном, Казахстаном и Таджикистаном КНР для обеспечения стабильности отношений прежде всего сконцентрировала свои усилия на урегулировании пограничных вопросов с ними.

Вышеуказанные правовые документы были признаны государствами ЦА, и им достались в наследство участки приграничных с Китаем территорий, по которым не было достигнуто окончательного согласия об их принадлежности ни во времена Российской империи, ни во времена существования СССР. Учитывая, что советско-китайские договоренности в принципе были основой для продолжения пограничных переговоров, кыргызская сторона в 1992 г. в рамках совместной делегации, включавшей в себя правительственные делегации Кыргызстана, Казахстана, России и Таджикистана, включилась в переговорный процесс с Китаем по делимитации государственной границы. В ходе длительных переговоров на основе взаимопонимания были приняты компромиссные решения по «спорным» участкам в отдельности [2, с. 41]. В 1993 г. на кыргызско-китайской границе действовал всего один контрольно-пропускной пункт — на перевале Торугарт, соединяющем Нарын с китайским городом Кашгар. Вследствие переговоров был открыт еще один — на шоссе на дороге между городами Сары-Таш (Ошская область) и Улутчат в Китае через перевал Иркештам.

В рамках переговоров по пограничным вопросам между КНР и совместной делегацией России, Кыргызстана, Казахстана и Таджикистана были достигнуты соглашения о мерах доверия и сокращения вооруженных сил в районе границы. 26 апреля 1996 г. в г. Шанхае состоялась первая встреча лидеров Китайской Народной Республики, Российской Федерации, Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Республики Таджикистан, на которой было подписано Соглашение об укреплении доверия в военной области в районе границы. Документ предусматривал, что вооруженные силы сторон в приграничной зоне не будут проводить военные учения, установят ограничения на их масштабы, зон и число [7, с. 167].

Именно в апреле 1996 г. в Шанхае на встрече лидеров пяти государств впервые появился термин

«Шанхайская пятерка». Возникновение «Шанхайской пятерки» внесло позитивный импульс в характер международных отношений и положило начало многостороннему сотрудничеству Китая с государствами Центральной Азии. В 2001 г. формат форума «Шанхайской пятерки» был преобразован в полноценную организацию — Шанхайскую организацию сотрудничества [8].

4 июля 1996 г. Президент Кыргызской Республики и Председатель КНР подписали соглашение о кыргызско-китайской государственной границе. Участок, расположенный западнее перевала Бедель (водосбор р. Узенгю-Кууш), вошел в согласие с особым статусом, по которому стороны договорились продолжить переговоры [2, с. 29]. В течение последующих трех лет обеими сторонами были рассмотрены и подписаны два соглашения о кыргызско-китайской государственной границе (протяженностью около 900 км) [9]. Согласно этим документам Кыргызстан передал Китаю территории площадью 35 тыс. га и 90 тыс. га соответственно [10, с. 4]. Первое соглашение было ратифицировано кыргызским парламентом в 1998 г. Подписание соглашения 1999 г. спровоцировало обострение политической борьбы в республике. Правительство уверило противников соглашения, что документ фиксирует выгодный для Кыргызстана компромисс, так как за ним осталось 70% территорий, на которые первоначально претендовал Китай.

Несмотря на то, что отдельные кыргызские политики продолжали выступать за пересмотр отношений с Китаем и прежде всего кыргызско-китайских соглашений по границе, Президент Кыргызстана в результате своего официального визита в Китай в 2006 г. вернул отношения двух стран в привычный формат.

Таким образом, принятие перечисленных выше правовых документов декларировало пограничные проблемы решенными. Но в вопросе правильности демаркации государственной границы с Китаем в общественном мнении Кыргызстана до сих пор нет однозначной оценки. Также между центральноазиатскими государствами в вопросе демаркации границ наблюдается обострение, вызывающее сомнения в правильности делимитации границ. В связи с этим отдельные эксперты считают, что для окончательного разрешения территориальных проблем в странах ЦА в рамках ШОС не организовывается действенных мероприятий, поэтому территориальный вопрос всегда был и остается открытой проблемой.

Таким образом, на основе проведенного анализа можно сделать вывод, что на протяжении длительного времени (период Российской и Цинской империй и советской эпохи) так и не были окончательно решены спорные пограничные проблемы между СССР и КНР. При этом важно подчеркнуть, что неоднократные попытки их решения иногда приводили к острым конфликтным ситуациям в советско-китайских межгосударственных отношениях.

На третьем этапе, в постсоветский период (конец XX — начало XXI в.), территориальные проблемы были урегулированы исключительно мирными дипломатическими средствами заинтересованных сторон. Практическая деятельность «Шанхайской пятерки» и в дальнейшем ШОС успешно продвинула процесс решения оставленных историей пограничных вопросов в отношениях Китая с Кыргызстаном и остальными государствами — членами ШОС.

Библиографический список

1. Моисеев В.А. Россия и Китай в Центральной Азии (вторая половина XIX в. — 1917 г.). — Барнаул, 2003.
2. Кыргызско-китайская граница: исторические документы и научные работы. — Бишкек, 2002.
3. Воскресенский А.Д. Китай и Россия в Евразии: историческая динамика политических взаимовлияний. — М., 2004.
4. Петров В. Как образовались «белые пятна» на киргизо-китайской границе — версия Бишкека. Во всем виноват П. Семенов-Тянь-Шаньский [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1025495880>.
5. Восточный вектор внешней политики Кыргызстана: Азиатско-Тихоокеанский регион и Ближний Восток / под общ. ред. А.Л. Салиева. — Бишкек, 2011.
6. Соглашение о руководящих принципах взаимного сокращения вооруженных сил и укреплении доверия в военной области в районе советско-китайской границы // Сборник российско-китайских договоров. 1949–1999. — М., 1999.
7. ШОС как фактор интеграции: фундаментальное исследование / под ред. А.Л. Салиева. — Бишкек, 2012.
8. Суздальцев А.И. Постсоветское пространство: единство и многообразие // Россия и мир. Новая эпоха. 12 лет, которые могут все изменить / под ред. С.А. Каранова. — М., 2008.
9. «О межгосударственных договорах» от 22 июня 1999 г.; Дополнительное соглашение между Кыргызской Республикой и Китайской Народной Республикой о кыргызско-китайской государственной границе: Закон Кыргызской Республики от 26 августа 1999 г. Ратифицировано Законом КР от 25 мая 2002 г. № 88 [Электронный ресурс]. — URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/17375>.
10. О кыргызско-китайской границе // Слово Кыргызстана. — 2001. — №36.